

Паниум - номер восемь

Обзор третьей линии

Jeff Pippenger

2025-03-17

Селевк III Керавн недолго царствовал с 226 по 223 год до н. э., после чего был убит или умер при загадочных обстоятельствах. Селевк III был непосредственным предшественником Антиоха III. Два брата представляют «сыновей» десятого стиха, и они представляют Рейгана и Буша в 1989 году.

Но сыновья его возмутятся и соберут множество сильных войск; и один из них непременно придет, наводнит и пройдет; тогда он возвратится и возмутится, даже до его твердыни. Даниил 11:10.

Десятый стих — это третья строка, и он представляет «время конца» в 1989 году. Он связывается с сороковым стихом одиннадцатой главы и с Исаяи 8:8. Связь этих трех стихов указывает, что одиннадцатый стих представляет нынешнюю войну в Украине, где Путин и Зеленский выступают антагонистами, представленными в битве при Рафии, изложенной в одиннадцатом стихе. Двенадцатый стих описывает последствия войны в Украине и судьбу Путина. Стихи с тринадцатого по пятнадцатый — это битва при Паниуме.

Тема десятого стиха — «время конца», и в соответствии с принципами, связанными со снятием печати с истины во «время конца», этот стих, хотя это всего лишь один стих, представляет множество пророческих линий. Десятый стих определяет начало скрытой истории сорокового стиха, который знаменует начало движения третьего ангела и запечатывания ста сорока четырёх тысяч.

Стих связывает «семь времен» из двадцать шестой главы книги Левит, как они определены в видении, начинающемся в седьмой главе книги Исаяи. Эта связь обозначает объединение божественного с человеческим, что является завершением тайны благочестия во время звучания седьмой трубы, которая является третьим горем ислама.

Стих определяет 1989 год как время конца и, благодаря связи с «семью временами» двадцать шестой главы Левита, включает основополагающую истину Уильяма Миллера и восстание 1863 года. Этот стих начинает скрытую историю сорокового стиха.

Следовательно, он является существенным элементом умножения знания, которое приходит во время конца в 1989 году и начинает пророческое представление внешних событий, составляющих скрытую историю сорокового стиха, и через свою связь с «семью временами» также определяет внутренние события в истории между 1989 годом и воскресным законом.

Число десять является символом испытания, а стихи связаны с видением Исаяи 7, в котором делается акцент на понимании истины.

Ибо глава Сирии — Дамаск, и глава Дамаска — Рецин; и еще шестьдесят пять лет — и Ефрем будет сокрушен, так что не станет народом. А глава Ефрема — Самария, и глава Самарии — сын Ремалии. Если не поверите, то не устоите. Исаия 7:8, 9.

Вы не устоите, если не поверите, что «голова» обозначает столицу (Самарию и Дамаск) и царя (Рецина и Факея, сына Ремалии). Если вы не понимаете эти три взаимозаменяемых символа в контексте Исаии 8:8 (это то же видение, что и в 7-й главе), то вы не сможете опознать Путина и Россию как царя юга в стихах 11–15.

Итак, вот, Господь наведёт на них воды реки, сильные и многочисленные — царя Ассирийского и всю его славу; и поднимется он над всеми своими протоками и выйдет из всех своих берегов. И он пройдёт через Иудею; наводнит и разольётся, дойдёт даже до шеи; и распростёртые крылья его покроют всю широту земли твоей, о Иммануил. Исаия 8:7, 8.

Тема десятого стиха — трёхэтапный испытательный процесс, который начинается во время конца и ведёт к закрытию времени испытания при воскресном законе.

И он сказал: иди, Даниил, ибо слова сии сокрыты и запечатаны до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут; но нечестивые будут поступать нечестиво, и никто из нечестивых не уразумеет; а мудрые уразумеют. Даниил 12:9, 10.

Во "время конца" с книги Даниила "снимается печать", и начинается трехэтапный испытательный процесс, представленный словами "очищены, убелены и испытаны". "Мудрые" понимают, "нечестивые" не понимают. Их непонимание, так же как и нехватка масла в притче о десяти девах, приводит к их гибели.

Народ Мой погибает от недостатка знания: так как ты отверг знание, Я отвергну и тебя, чтобы ты не был священником для Меня; так как ты забыл закон Бога твоего, Я забуду и детей твоих. Осия 4:6.

Слова «Мой народ» означают народ завета, и этот народ завета будет отвергнут и уничтожен за «недостаток знания». Воскресный закон в Соединённых Штатах — это вежа, на которой одни вещи забываются, а другие вспоминаются. «Помни день субботний» в тот момент является истиной для настоящего времени. Там вспоминается блудница Тира. Там же Бог вспоминает грехи Вавилона в Откровении.

И я услышал иной голос с неба, говорящий: выйдите от нее, народ Мой, чтобы не быть соучастниками ее грехов и чтобы не подвергнуться ее язвам. Ибо грехи ее достигли до небес, и Бог вспомнил ее беззакония. Воздайте ей так, как она воздавала вам, и воздайте ей вдвое по делам ее: в чаше, которую она наполнила, налейте ей вдвое. Откровение 18:4-6.

Именно там дети, то есть пророческое последнее поколение лаодикийского адвентизма, отсечены. Именно там те, кого Даниил называет «нечестивыми», показывают, что они «забыли» Божий закон, и той частью Божьего закона, которую они забыли, являются Божьи пророческие правила или законы. Контекст ясно показывает, что им недостает «ведения»,

которое умножается, когда с книги Даниила снята печать. Даниил противопоставляет «мудрых» «нечестивым», а Иисус — «мудрых дев» «неразумным девам». Амос называет этот же класс «прекрасными девами» как тех, кто не в состоянии найти пророческое послание, представленное востоком, севером и морями.

Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод — не голод хлеба и не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут скитаться от моря до моря и от севера даже до востока; будут бегать туда и сюда, ища слово Господне, и не найдут его. В тот день прекрасные девы и юноши будут изнемогать от жажды. Клянущиеся грехом Самарии и говорящие: «жив бог твой, Дан», и: «жив путь Вирсавии», — падут и не встанут больше. Амос 8:11–14.

Послание, которое они не могут найти, выражено тем местом, где они его ищут, когда они «скитаются от моря до моря и от севера даже к востоку». Амос говорит, что эти «прекрасные девы» испытывают «голод» по слышанию «Слова Господня» и что «в тот день они будут бегать туда и сюда, чтобы искать слово Господне, и не найдут его». Послание, снятое с печати из книги Даниила во время конца в 1989 году в исполнение сорокового и десятого стихов одиннадцатой главы, подытожено в последних двух стихах одиннадцатой главы.

Но вести с востока и с севера встревожат его; поэтому он выйдет с великим гневом, чтобы уничтожить и полностью истребить многих. И он поставит шатры своего дворца между морями на славной святой горе; но придет к своему концу, и никто не поможет ему. Даниила 11:44–45.

Неразумные, праведные и нечестивые девы, у которых нет масла, весть с востока, с севера и с морей, которые отвергли знание и Божий завет и Закон, Бог вспоминает во время воскресного закона. Три битвы представлены в стихах с десятого по пятнадцатый. Я разделяю эти три битвы на три истории, но, если рассматривать их вместе, они также образуют линию, потому что десятый стих открывает "время конца" и тем самым запускает трехэтапный испытательный процесс.

Десятый стих связан с семью временами двадцать шестой главы Левита и, следовательно, с основаниями адвентизма и трудом Уильяма Миллера. Второй шаг из трёх — это визуальное испытание, которое началось, когда открылся свет одиннадцатого стиха и началась украинская война. Второе испытание является визуальным и представляет собой проверку нашей способности распознавать текущие события в свете Божьего пророческого Слова. Третье испытание — это битва при Паниуме из пятнадцатого стиха, где имя Симона Бар-Ионы было изменено на Петра, и таким образом было отмечено запечатление ста сорока четырёх тысяч незадолго до того, как испытательный срок закроется при воскресном законе шестнадцатого стиха.

Когда мы рассматриваем появление Антиоха Великого в каждой из трех битв, представленных стихами 10, 11 и 15, мы также видим в стихах с 9 по 16 историю взлета и падения лжепророка библейского пророчества.

Стихи с первого по четвертый обозначают возвышение и падение власти дракона. Стихи девятый и десятый соответственно указывают на 1798 и 1989 годы, и тем самым стихи с девятого по шестнадцатый обозначают возвышение и падение ложного пророка. Стихи с сорокового по сорок пятый показывают возвышение и падение зверя. Стихи девятый и десятый также соотносятся с двумя «временами конца» стиха сорокового — 1798 и 1989 годов.

Сестра Уайт ясно говорит нам, что неправильное понимание «времени конца» приводит к путанице относительно того, к какому времени относить пророчества.

Многие делают то же самое сегодня, в 1897 году, потому что у них нет опыта в испытывающей вести, содержащейся в вестях первого, второго и третьего ангела. Есть такие, которые исследуют Писание в поисках доказательств того, что эти вести всё ещё относятся к будущему. Они собирают свидетельства истинности этих вестей, но не отводят им надлежащего места в пророческой истории. Посему такие люди находятся в опасности ввести народ в заблуждение в вопросе об определении места этих вестей. Они не видят и не понимают времени конца и того, когда следует отнести эти вести. День Божий приближается тихой поступью, а мнимые мудрецы и великие люди твердят о «высшем образовании», которое, как они полагают, исходит от смертных людей. Они не знают знамений пришествия Христа и конца мира. Проповеди и беседы, т. 1, с. 290.

Тема десятого стиха — «время конца», и в одиннадцатой главе указано несколько «времён конца». Если вы «не видите и не понимаете» «времён конца» в одиннадцатой главе, вы не будете знать, когда «разместить вести». Она говорит: «есть те, кто исследует Писания», и, как и у всех пророков, её слова обращены к последним дням; поэтому в последние дни те, кого она обозначает, — это класс, который не понимает времени конца, так что они также — «прекрасные девы» Амоса, которые падают и более не восстают.

В одиннадцатой главе, в первом стихе, Дарий и Кир вместе обозначают время конца в 1989 году. Когда Птолемей отправился в Вавилон и увёл северного царя в плен в Египет в 246 г. до н. э., тем самым типологически указывая на 1798 год, как это представлено в стихах с седьмого по девятый, это было «временем конца». Десятый стих — это «время конца» в 1989 году.

1798 год — это конец двух тысяч пятисот двадцати лет рассеяния против Северного царства Израиля, которое началось в 723 году до н. э. Спустя тысячу двести шестьдесят лет, в 538 году, папство правило в течение тысячи двухсот шестидесяти лет, до 1798 года. 1798 год — это «время конца», ибо это конец семи времён, а также тысячи двухсот шестидесяти лет, равно как и тысячи двухсот девяноста лет из двенадцатой главы Даниила. 1798 год — это «время конца», и, следовательно, 538 год — также «время конца». 538 год — это конец тысячи двухсот шестидесяти лет, в течение которых язычество попирало Божье святилище и Его воинство, которые предшествовали периоду, когда папство совершало ту же работу в течение столь же долгого времени.

538 год представляет утверждение власти папства и тем самым указывает на повторное усиление власти папства при воскресном законе. Воскресный закон обозначает «время конца». Следовательно, шестнадцатый стих, а также первый, с седьмого по девятый, и десятый — все отмечают «время конца». Эта истина должна быть понята теми, кто знает, когда располагать вести. Помпей исполнил шестнадцатый стих, когда взял Иерусалим. За ним последовали Юлий Цезарь, Август Цезарь и Тиберий Цезарь. Рождение Иисуса было «временем конца», и оно произошло во времена Августа Цезаря.

Тогда на его месте восстанет собиратель податей во славе царства; но через несколько дней он будет сокрушен, не от гнева и не в сражении. Даниила 11:20.

Двадцатый стих добавляет к списку «времени концов» в одиннадцатой главе, и то же относится к Тибериясу Цезарю, который правил во время распятия Христа.

И на место его восстанет презренный человек, которому не дадут чести царства; но он придёт мирно и лестью овладеет царством. И войска, подобно наводнению, будут сметены перед ним и сокрушены; и даже князь завета. Даниила 11:21, 22.

Крест находится в центре пророческой недели, которую Христос пришёл подтвердить для многих.

И он утвердит завет со многими на одну седмицу; в середине седмины он прекратит жертву и приношение, и по причине распространения мерзостей произведёт опустошение до окончательного завершения; и предопределённое будет излито на опустошённого. Даниила 9:27.

Посреди недели у нас есть и начало, и конец: первые тысяча двести шестьдесят дней закончились ровно там, где начались следующие тысяча двести шестьдесят дней. Неделя соотносится с семью временами рассеяния против северного царства, представлявшего как язычество, так и папство, которые попирали святилище и воинство.

Тогда я услышал одного святого, говорящего, и другой святой сказал тому святому, который говорил: сколько времени продлится видение о ежедневной жертве и об опустошительном беззаконии, дабы отдать и святилище, и воинство на поправление? Даниила 8:13.

538 — это «время конца» и соотносится с крестом, который также является концом пророческого периода. 538 и крест служат двумя свидетелями того, что и начало, и конец пророчества пророчески обозначены как «время конца».

Стихи 21 и 22, стих 20, стих 16, стих 10, стихи с 7 по 9 и стих 1 все указывают на «время конца». Стих 23 указывает на союз, который иудеи-маккавеи заключили с языческим Римом в 161–158 гг. до н. э. История династии Хасмонеев — от их первой битвы до завершения в разрушении Иерусалима в 70 г. н. э. — представляет отступническое протестанство в Соединённых Штатах, начинающееся в 1844 году — конце временного пророчества и, следовательно, «времени конца», — и заканчивающееся воскресным законом, как это представлено 70 г. н. э.

Двадцать третий стих обозначает «время конца» в 167 г. до н. э. (битва при Модине), а также в 70 г. н. э.; оба эти события соответственно являются прообразами 1844 года и воскресного закона. Двадцать третий стих, двадцать первый и двадцать второй стихи, двадцатый стих, шестнадцатый стих, десятый стих, стихи с седьмого по девятый и первый стих — все они указывают на «время конца».

Стих двадцать четвертый указывает на трёхсотшестидесятилетнее господство языческого Рима, тем самым обозначая и начало в 31 г. до н. э., и окончание в 330 году как «время концов». Стихи двадцать седьмой и двадцать девятый определяют и начало, и конец того периода, поэтому стих двадцать четвертый, стих двадцать седьмой, стих двадцать девятый, стих двадцать третий, стихи двадцать первый и двадцать второй, стих двадцатый, стих шестнадцатый, стих десятый, стихи с седьмого по девятый и стих первый — все они отмечают «время конца».

Стих 31 указывает на 538 год, когда была поставлена мерзость запустения, а стихи 36 и 40 обозначают 1798 год как "время конца". 538 год в стихе 31 и 1798 год в стихах 36 и 40, стихи 27 и 29, стих 24, стих 23, стихи 21 и 22, стих 20, стих 16, стих 10, стихи с 7 по 9 и стих 1 — все указывают на "время конца".

«Время конца» отмечается тринадцать раз до сорок первого стиха, который представляет воскресный закон и является еще одним указанием на «время конца»; то же относится и к сорок пятому стиху, где папа римский приходит к своему концу, и некому помочь.

Пятнадцать раз «время конца» встречается в одиннадцатой главе. Темой десятого стиха является «время конца». Он представляет истины, которые раскрываются во время запечатления ста сорока четырех тысяч.

Мы продолжим в следующей статье.